

СТАТЬИ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО / ARTICLES. ECONOMICS LAW

УДК 347.2/.3

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

ТОКЕН И КРИПТОВАЛЮТА В ЗНАЧЕНИИ, ОПРЕДЕЛЕННОМ ДЕКРЕТОМ №8: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ГЛАДКАЯ Е.Н.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Минск,
Республика Беларусь

В настоящее время гражданское законодательство Республики Беларусь развивается в условиях перехода экономики на шестой технологический уклад. В результате всеобщей цифровизации в гражданский оборот вводятся все новые объекты правоотношений, правовая природа которых носит неоднозначный характер. Для определения правового статуса таких объектов и внедрения новых технологий во все сферы жизнедеятельности человека в Республике Беларусь был принят ряд нормативных правовых актов, основным из которых следует признать Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8). Декрет №8 призван стать основой для последующего развития цифровых технологий на территории белорусского государства. Однако, несмотря на положительные результаты принятия указанного нормативного правового акта, отдельные его положения требуют уточнения. Речь идет о таких основополагающих понятиях, как «токен» и «криптовалюта». По мнению автора статьи, содержащиеся в Декрете №8 определения не позволяют в достаточной степени выявить правовую природу указанных средств обмена, а, значит, определить их место среди объектов гражданских прав. Не опровергая наличие у токена вещно-правовой природы, автор делает вывод о необходимости реформирования подходов к определению объекта вещных прав. Кроме этого, автор указывает на спорный характер приравнивания понятия «криптовалюта» к понятию «токен», поскольку на основании проведенного

Образец цитирования:

Гладкая Е.Н. Токен и криптовалюта в значении, определенном декретом №8: отдельные проблемы правоприменения // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 53-66. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

For citation:

Gladkaya E.N. Token and cryptocurrency in the meaning defined by the decree №8: certain problems of law enforcement // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 53-66. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

исследования им были выявлены значительные отличия, которые не позволяют говорить о них как о синонимах. Таким образом, целью исследования стало обоснование необходимости внесения изменений в Декрет №8 в части правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием токенов и криптовалюты, а именно: изменение подходов к определению понятий названных средств обмена и их правового статуса. В ходе исследования решены следующие задачи: проведен анализ понятий «токен» и «криптовалюта», обоснована их неравнозначность; внесены предложения по определению правовой природы указанных объектов и уточнению терминологии, используемой в Декрете №8 по отношению к ним. Методика исследования была представлена совокупностью подходов, способов и приемов, направленных на достижение поставленной цели, среди которых следует выделить методы анализа, синтеза и сравнения.

Ключевые слова: токен, криптовалюта, актив, имущественные права, вещь.

TOKEN AND CRYPTOCURRENCY IN THE MEANING DEFINED BY THE DECREE No.8: CERTAIN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

GLADKAYA E.N.

Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO»», Minsk,
the Republic of Belarus

At present, the civil legislation of the Republic of Belarus is developing in the conditions of transition of the economy to the sixth technological order. As a result of universal digitalization, new objects of legal relations are introduced into civilian circulation, the legal nature of which is ambiguous. In order to determine the legal status of such facilities and introduce new technologies in all spheres of human activity in the Republic of Belarus, a number of regulatory legal acts were adopted, the main of which is the Decree of the President of the Republic of Belarus of December 21, 2017 No.8 «On the development of the digital economy» (hereinafter – Decree No.8). Decree No.8 is intended to become the basis for the subsequent development of digital technologies in the territory of the Belarusian state. However, despite the positive results of the adoption of this regulatory legal act, some of its provisions require clarification. We are talking about such fundamental concepts as «token» and «cryptocurrency». The author of the article believes that the definitions contained in Decree No.8 do not allow to sufficiently reveal the legal nature of these means of exchange, and, therefore, determine their place among the objects of civil rights. Without disproving whether the token has a proprietary legal nature, the author concludes that it is necessary to

reform approaches to the definition of the object of real rights. In addition, the author points to the controversial nature of equating the concept of «cryptocurrency» to the concept of «token», since on the basis of the study, the author identified significant differences that do not allow to speak of them as synonyms. Thus, the purpose of the study was to substantiate the need for amending Decree No.8 regarding the legal regulation of social relations arising in connection with the use of tokens and cryptocurrency, namely: changing the approaches to the definition of the concepts of these media and their legal status. In the course of the study, the following tasks were solved: the concepts of «token» and «cryptocurrency» were analyzed, their inequality was justified; proposals were made to define the legal nature of these objects and clarify the terminology used in Decree No.8 in relation to them. The research methodology was represented by a set of approaches, methods and techniques aimed at achieving this goal, among which the methods of analysis, synthesis and comparison are to be emphasized.

Keywords: token, cryptocurrency, asset, property rights, thing.

Первая половина XXI века ознаменована быстрым развитием цифровых технологий, а вместе с этим появлением новых объектов общественных отношений. Большинство из таких объектов, в частности, токены и криптовалюта, не подпадают под признаки ни одного из объектов гражданских прав, внесенных в одноименный перечень, который закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь).

Республика Беларусь – первое государство на постсоветском пространстве, где цифровые валюты, на основании положений Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрета №8), были признаны в качестве объектов правоотношений и наделены статусом средства обмена. Следует отметить, что принятие Декрета №8 было направлено на создание условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии блокчейн, иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций.

В Приложении 1 к указанному нормативному правовому акту даны определения новым для законодательства Республики Беларусь понятиям – «токен» и «криптовалюта». Между тем, указанные определения носят противоречивый характер и не позволяют в полной мере определить правовой статус новых объектов гражданского оборота.

Пунктом 12 Приложения 1 к Декрету №8 цифровой знак (токен) определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Данное определение имеет ряд недостатков.

Так, из него следует, что понятия «цифровой знак» и «токен» необходимо рассматривать как синонимы, а их значение определяется как «запись в реестре блоков транзакций». По нашему мнению, такой подход является не совсем верным, поскольку в этом случае значение указанных терминов сформировано на основании общетеоретических положений компьютерных технологий, тогда как первоочередной задачей было определение их правовой сущности с точки зрения объекта общественных правоотношений.

Вместе с тем, использование указанных терминов в качестве синонимов не представляется возможным, поскольку на языке программирования они имеют несколько разное лексическое значение.

Так, под цифровым знаком (в программировании это понятие используется в значении ЦВЗ – цифрового водяного знака – *Прим. автора*) принято понимать способ защиты, представляющий собой некоторую информацию, которая добавляется к цифровому контенту и может быть обнаружена или извлечена для предъявления прав на этот контент [Бескид, Татарникова, 2010; 205]. Это значит, что цифровой знак является составной частью контента, а его использование направлено на защиту прав и законных интересов правообладателя.

Согласно общему значению понятия «токен» – это некое подобие денег, призванное заменить их в гражданском обороте. Токенами можно назвать, например, жетоны метрополитена, фишки в казино и т.п.

В сфере цифровых валют токен имеет несколько значений. Ниже будут рассмотрены те, которые являются часто используемыми.

Так, на языке программирования под ним понимают «цифровой ключ, позволяющий осуществить идентификацию для доступа к определенному объекту». Полагаем, что именно это значение понятия «токен» легло в основу того, что закреплено в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что токен, выполняя защитную функцию, является своего рода паролем, наличие которого предоставляет право доступа его обладателю к нужному объекту. Это значит, что в отличие от цифрового знака, токен в сам объект защиты не включен.

Обобщая сказанное, следует сделать вывод о том, что понятия «цифровой знак» и «токен» синонимами не являются, поскольку, цифровой знак внедряется в объект защиты и применяется для его охраны, а токен удостоверяет имущественные права на объект, но при этом в него не включен. В упрощенном виде токен представляет собой определенную цифровую запись или код, поэтому равным ему по значению понятием, используемым в программировании, следует признать «компьютерный» или «цифровой код».

Таким образом, несмотря на близкое значение терминов «цифровой знак» и «токен», считаем необходимым отказаться от их употребления в качестве синонимов и в дальнейшем применять только понятие «токен», а при необходимости его замены использовать такие понятия, как «компьютерный» или «цифровой» код.

Блейзер Ч. в своей статье «Пять признаков виртуальной собственности» и вовсе приходит к выводу, что любой объект виртуальной собственности – это компьютерный код, в отношении которого одному или нескольким лицам предоставлены правомочия по осуществлению контроля над ним [Блейзер, 2006].

Вместе с этим, считаем необходимым пересмотреть понятие токена, закрепленное в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, поскольку раскрытие его через «запись в реестре блоков транзакций» не позволяет в достаточной степени определить содержание данного правового явления. Это связано с тем, что указанное понятие отражает значение токена, согласно терминологии языка программирования, в то время как первоочередной задачей является установление его правового статуса, как объекта общественных правоотношений.

В качестве средства для привлечения инвестиций под токеном понимают цифровой актив, выпущенный по инициативе юридического или физического лица с определенной целью [Школа инвестирования и трейдинга, 2019]. В зависимости от указанной цели токены могут быть разделены на несколько видов:

- Equity tokens можно сравнить с акциями, при наличии которых участник сети имеет возможность получать долю от прибыли;
- наличие Utility tokens предоставляет определенные возможности в рамках той платформы, к которой они относятся;
- Asset-backed tokens – это токены, оборотоспособность которых обеспечена реальным товаром.

По нашему мнению, определение токена как цифрового актива оправдано, ибо оно в большей степени направлено на установление его правовой сущности и способствует определению его места среди объектов гражданских прав. В этом случае токен приобретает значение средства, с помощью которого могут быть удостоверены имущественные права, а его защитная функция становится второстепенной.

Следует отметить, что определение токена как цифрового актива нашло свое отражение в Проекте Федерального Закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах» (далее – Проект Закона №419056-7), принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 22 мая 2018 г. Согласно положениям Проекта Закона №419056-7, под токеном предлагается понимать вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – эмитентом) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

Использование в определении вместо слова «запись» словосочетания «финансовый актив» позволило отойти от специальной терминологии программирования и сделать его более понятным и информативным. Такое определение токена напрямую свидетельствует о возможности отнесения его к объектам гражданских прав.

Наряду с этим, указанное определение нельзя признать единственно верным, т.к. и оно имеет свои недостатки. Так, обозначенная в нем цель – привлечение финансирования – свидетельствует о сужении круга токенов до тех, которые получены с помощью ICO. В таком случае иные возможные виды токенов выпадают из области правового регулирования.

С одной стороны, это оправдано сферой применения Проекта Закона № 419056-7, с другой – иного понятия «токен» ни в проектах, ни в действующих нормативных правовых актах Российской Федерации не содержится.

Обратим внимание, что в соответствии с положениями Декрета №8, правовой статус токенов носит неопределенный характер. Вместе с тем, указанный нормативный правовой акт также предусматривает возможность применения понятия «актив» к токену.

В соответствии с п. 3.4 для целей бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами. В силу ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №57-З «О бухгалтерском учете и отчетности», активами признается имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод. Таким образом, для целей бухгалтерского учета токены признаются имуществом.

Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь наряду с указанным понятием, ранее применялось понятие «финансовый актив» («финансовые активы»).

Так, на основании положений ранее действующей Инструкции о порядке раскрытия информации и представления бухгалтерской отчетности о финансовых инструментах, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. №164, под финансовым активом следовало понимать актив, являющийся: денежными средствами; правом требовать от другой организации по ценной бумаге или договору (далее – договор) денежные средства или другие финансовые активы; правом обмениваться с другой организацией по договору финансовыми активами или финансовыми обязательствами на условиях, которые являются выгодными для организации; долевым инструментом другой организации; договором независимо от того, является он производным финансовым инструментом или нет, расчет по которому осуществляется или может осуществляться путем получения переменного (нефиксированного) числа собственных долевого инструментов организации. Исходя из данного определения, к финансовым активам были отнесены денежные средства, отдельные имущественные права и договор на получение долевого инструментов организации.

В настоящее время понятие «финансовый актив» в законодательстве Республики Беларусь используется в значении, закрепленном в Положении о финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь

от 11 мая 2017 г. №154. Согласно этому нормативному правовому акту, финансовыми активами являются денежные средства, ценные бумаги и иные объекты гражданских прав, перечень которых определяется республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг. Таким образом, в соответствии с указанным Положением, финансовым активом может быть признан практически любой объект гражданских прав, признанный в качестве такового республиканским органом государственного управления.

Необходимо отметить, что понятия, содержащиеся в приведенных нормативных правовых актах, носят общий характер. Вместе с тем, считаем целесообразным рассмотреть возможность их применения к токену и иным продуктам технологии блокчейн.

Иные значения токена предусмотрены в подп. 3.1, 3.3 п. 3 и подп. 4.2 п. 4 Декрета №8.

Согласно подп. 3.1 п. 3 указанного нормативного правового акта, для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав.

В силу подп. 4.2 п. 4 Декрета №8, токены не относятся к средствам в значении, определенном законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. №165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» к таким средствам отнесены денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Это значит, что, на основании подп. 4.2 п. 4 Декрета №8, токены не могут быть признаны одним из вышеназванных объектов гражданских прав.

Кроме того, ч. 2 подп. 3.3 п. 3 Декрета №8 предусмотрено, что майнинг, деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют, иная деятельность с использованием токенов не признаются банковской деятельностью.

В ст. 12 Банковского кодекса Республики Беларусь под банковской деятельностью понимается совокупность осуществляемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями банковских операций, направленных на извлечение прибыли. Ст. 14 и ст. 15 определен перечень и виды банковских операций, объектами которых названы денежные средства, в том числе электронные деньги, драгоценные металлы и драгоценные камни.

Таким образом, еще раз подтверждается невозможность отнесения токенов к таким объектам гражданских прав, как деньги (электронные деньги).

Обобщив ранее приведенные понятия токена, отметим, что под ним следует понимать некий аналог деньгам или финансовый актив, представляющий

собой цифровой ключ, с помощью которого осуществляется идентификация для доступа к определенному объекту.

Полученное определение обнаруживает некоторое сходство токена с ценной бумагой, в частности, с бездокументарной. Усиливает данное сходство определение токена в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, как «запись в реестре блоков транзакций <...>».

Так, согласно ст. 143 ГК Республики Беларусь, ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права.

Вместе с тем, ч. 1 подп. 3.3 п. 3 Декрета №8 прямо указывает на невозможность распространения на отношения резидентов Парка высоких технологий с использованием токенов законодательства о ценных бумагах, секьюритизации, требований о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам.

На основании изученных положений Декрета №8 не представляется возможным определение правовой сущности токенов в законодательстве Республики Беларусь через правовой статус ценной бумаги, в том числе бездокументарной.

Таким образом, согласно Декрету №8, токены не могут быть отнесены к деньгам, в том числе электронным, ценным бумагам, иному имуществу, не признаются исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, а отнесение их к имущественным правам возможно лишь для целей налогообложения.

Несмотря на отсутствие прямого указания на правовой статус токена в Декрете №8, мы склонны полагать о возможности причисления его к объектам, имеющим вещно-правовую природу, что следует из положений указанного нормативного правового акта. Такой вывод, в частности, подтверждает п. 3 Приложения 1 к Декрету №8, в соответствии с которым владелец цифрового знака (токена) – это субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. При таком подходе токен приобретает статус вещи, поскольку только она может быть рассмотрена в качестве объекта вещных прав.

Вместе с тем, согласно устоявшимся в гражданском праве представлениям о вещи – это предмет материального мира. Токен предметом материального мира не является. В этой связи для квалификации токена как объекта вещного права требуется изменение сформировавшихся суждений о самой вещи. В этом случае особое значение приобретает предложенная нами концепция о расширении круга вещей путем отнесения к ним тех, которые не имеют материальной формы.

Учитывая сказанное, полагаем, что в основу определения токена должно быть положено его значение как цифрового финансового актива, что позволит отразить его правовое содержание и сферу возможного применения. Такая по-

зация обусловлена тем, что токен, как правило, используется в качестве инструмента инвестиционной деятельности, для получения прибыли, в кредитовании и при продаже ценных бумаг.

Дальнейший анализ понятия «токен», нашедшего свое закрепление в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, выявил следующее.

Из существа данного определения следует, что токен – это запись в реестре блоков транзакций, которая удостоверяет наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Применение союзов и (или) указывает на необходимость разграничения понятий «токен» и «криптовалюта». Иными словами, законодатель допускает существование токенов, которые, не являясь криптовалютой, удостоверяют права на объекты гражданских прав, что позволяет говорить о том, что понятие «токен» шире понятия «криптовалюта».

Хилюта В.В. полагает, что «термин «токен» (в Декрете №8 – *Прим. автора*) используется в качестве общего понятия, которое охватывает и традиционные криптовалюты, и токены, выпускаемые в ходе ICO» [Хилюта, 2019]. Подобное толкование содержания указанного термина соотносится с положениями п. 4 Приложения 1 к Декрету №8, в котором закреплено определение криптовалюты. Согласно данному пункту, криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь понятие криптовалюты сведено к понятию токена.

Между тем, это не совсем так. Как отмечают эксперты, «токен» и «криптовалюта» – понятия, имеющие близкое значение, но признать их равнозначными не представляется возможным [Bitnews Today, 2019].

Сходство криптовалют и токенов проявляется в одинаковой степени криптозащиты и скорости переводов. Отличия между ними можно провести по нескольким основаниям, но ключевые из них кроются в порядке выпуска (эмиссии) криптовалют и токенов, используемом ими блокчейне, возможности выполнения функции ценной бумаги и их назначении.

Эмиссия токенов всегда централизована. Это связано с тем, что только их создатель принимает решение о выпуске токенов на отдельно взятой платформе. Как правило, это происходит в рамках ICO – эмиссии токенов с целью привлечения инвестиций. Следует отметить, что курс токенов обеспечен имуществом их эмитента и напрямую зависит от действий последнего.

Майнинг токенов также относится к исключительной компетенции их создателя.

Эмиссия криптовалют и их майнинг децентрализованы, т.е. деятельность, направленная на создание (добычу) криптовалют, может осуществляться любым лицом. Курс цифровых валют не обеспечен ничем и напрямую зависит от спроса на них.

Токены не имеют своего блокчейна, а при их использовании применяется блокчейн той платформы, на которой они выпускались.

Для цифровой валюты характерно наличие своего блокчейна, по отношению к которому она является расчетной единицей.

Криптовалюты не могут выполнять функции ценных бумаг, тогда как токены, в частности Equity tokens, приравнивают к акциям организации, их выпустившей.

По нашему мнению, главное отличие между криптовалютами и токенами кроется в их назначении. Так, если криптовалюты в основном используются в качестве средства обмена (средства платежа), то сфера применения токенов значительно шире. Токены представляют собой универсальный финансовый инструмент, с помощью которого могут осуществляться действия, направленные на инвестирование и кредитование. Наряду с этим, токены могут быть использованы как самостоятельное средство обеспечения исполнения обязательства.

Обратим внимание, что согласно понятию «токен», закрепленному в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, значение такого рода записи в блокчейне заключается в удостоверении права на объекты гражданских прав. Вместе с тем, дополнительная детализация тому, какие это могут быть объекты, не приводится.

На основании имеющихся видов токенов – Equity tokens, Utility tokens, Asset-backed tokens, – рассмотренных нами ранее, можно предположить, что к таким объектам следует отнести деньги, имущественные права и товары.

Вместе с тем, исходя из положений п. 2.2 Декрета №8, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, вправе обменивать токены на иные токены, отчуждать их за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены. Это значит, что право использовать их в качестве средства платежа путем обмена на имущество физическим лицам не предоставлено.

Нет данного права и у иных субъектов гражданского оборота.

На основании п. 3 Положения о Парке высоких технологий, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. №12, в редакции Декрета №8, организации со статусом юридического лица – резиденты Парка высоких технологий – могут осуществлять деятельность с использованием цифровых знаков (токенов), в том числе содержащую признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельность инвестиционного фонда, секьюритизацию, а также осуществлять операции по созданию и размещению собственных цифровых знаков (токенов).

Наряду с этим, в соответствии с п. 2.1 Декрета №8, указанным организациям, вместе с иными организациями со статусом юридического лица, предоставлено право через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют, иных резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих соответствующий вид деятельности, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции).

Согласно п. 2.3 Декрета №8, к иным сделкам, которые могут быть осуществлены оператором криптовалют, относятся сделки с токенами, за исключением операций по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем

белорусские рубли, иностранная валюта, электронные деньги, токены. Оператор криптовалют вправе совершать указанные виды сделок в своих интересах.

Из сказанного следует, что объем правомочий владельца токена по распоряжению им достаточно ограничен, поскольку последний может быть использован исключительно как средство обмена на фиатные деньги или цифровые валюты. Прямой обмен токенов на имущество, либо иные объекты гражданских прав запрещен. Таким образом, значение токена, согласно Декрету №8, можно определить в возможности сохранения и капитализации денежных средств, в том числе, путем их инвестирования. При этом ни токены, ни криптовалюту к «деньгам» отнести нельзя, поскольку они не могут быть использованы в качестве средства платежа.

Остается неясным, почему в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8 речь идет о том, что токен удостоверяет права на объекты гражданских прав, тогда как единственным таким объектом выступают деньги. Это дает основание полагать, что содержание названного пункта находится в противоречии с основными положениями Декрета №8.

С другой стороны, можно предположить, что такая формулировка обусловлена правовой природой самого токена.

На основании положений подп. 3.1 п. 3 Декрета №8, для целей налогообложения обмен токенов на токены следует рассматривать как реализацию имущественных прав. Исходя из этого, круг объектов гражданских прав, на которые токены удостоверяют права, может быть расширен. Такое объяснение позволяет считать содержание указанного пункта оправданным, но лишь до того момента пока не установлен истинный правовой статус токена.

Подводя итог рассмотрению вопроса о соотношении понятий «криптовалюта» и «токен», отметим следующее.

Названные понятия действительно близки по смыслу. Можно даже сказать о том, что криптовалюта и есть токен, но лишь в значении замены деньгам. Однако не представляется возможным, что законодатель вкладывал именно это значение токена в определение криптовалюты, закрепленное в п. 4 Приложения 1 к Декрету №8.

На основании сказанного, полагаем, что сведение понятия криптовалюты к токену является неоправданным, поскольку общее между ними, кроме скорости переводов и криптозащиты, ограничивается тем, что оба они представлены записью в блокчейне, а по существу – программным кодом, и могут быть отнесены к некому аналогу денег.

Наряду с этим, наличие указанных признаков не говорит о равнозначности таких понятий, ибо, в противном случае, любые записи в реестре блоков транзакций следует называть токенами.

Так, на основании п.9 Декрета №8, смарт-контракты – это тоже программный код, предназначенный для функционирования в блокчейне или иной распределенной информационной системе. При этом не возникает сомнений о невозможности отнесения смарт-контрактов к токенам.

Еще одним недостатком определения криптовалюты, которое содержится в указанном пункте, является то, что оно не позволяет в достаточной степени отграничить ее от иных денежных суррогатов. В частности, на основании указанного определения происходит смешение криптовалют и электронных денег, тогда как последние имеют ряд отличительных признаков.

Так, Яндекс.Деньги, WebMoney и др. тоже в какой-то степени относятся к аналогам денег, однако в соответствии с ч. 1 п. 1 Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. №201 (далее – Правила), эмиссию и погашение электронных денег, в отличие от криптовалют, на территории Республики Беларусь осуществляют банки. Более того, согласно ч. 1, 4 п. 9 указанных Правил, электронные деньги подлежат номинированию в белорусских рублях или иностранной валюте, что не предусмотрено по отношению к цифровым валютам.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости изменения понятия «криптовалюта» с целью отграничения указанного средства обмена от электронных денег. В этой связи, надлежит уточнить законодательно закрепленное понятие криптовалюты путем включения в него характерных признаков данного правового явления с целью обеспечения возможности последующей его квалификации в качестве определенного вида объекта гражданских прав.

На основании проведенного исследования, полагаем, что к признакам, позволяющим отделить криптовалюту от схожих с ней правовых явлений, следует отнести: ее значение в качестве цифрового средства обмена, представляющего собой запись в собственном блоке транзакций; децентрализованные эмиссию и майнинг; отсутствие обеспечения их выпуска каким-либо имуществом; волатильность курса криптовалют.

Отдельно отметим, что, на наш взгляд, стоит отказаться от включения понятия «криптовалюта» в содержание нормативных правовых актов, в том числе, исключить его из Приложения 1 к Декрету №8, а предложенное определение применять только как разъяснение новому явлению всеобщей цифровизации. Это обусловлено тем, что с развитием цифровых технологий будут появляться все новые нетрадиционные объекты общественных отношений, которые будут использоваться для удовлетворения имущественных потребностей их субъектов. Поэтому нет необходимости в предоставлении правового регулирования каждому из них в отдельности, а достаточно предусмотреть общие правовые нормы, которые в равной степени были бы применимы ко всем названным объектам.

Думается, что правовая природа таких объектов должна быть схожей с правовой природой криптовалюты, а значит, их можно объединить в одну группу нетрадиционных объектов Интернет-пространства. Полагаем, что подходящим названием для указанной группы объектов будет термин «цифровые средства обмена».

В законодательстве Республики Беларусь роль понятия, включающего в себя все возможные цифровые средства обмена, должна быть отдана понятию «токен».

Учитывая значение токена как цифрового аналога деньгам, полагаем, что со временем сфера применения токенов должна быть расширена.

На основании сказанного, понятие токена, закрепленное в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, требуется признать основополагающим для всех возможных аналогов денег в цифровой форме и изложить его в новой редакции с учетом ранее предложенных изменений. В первую очередь, необходимо отказаться от использования понятия «цифровой знак» в качестве синонима токена, во вторую – не раскрывать содержание токена через понятие «запись в реестре блоков транзакций».

Для решения проблемы о правовом статусе токена следует определить его правовую природу и, в зависимости от полученных результатов, внести изменения в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8. При этом необходимо учитывать изъятия, предусмотренные данным нормативным правовым актом, по отношению к объектам гражданских прав, к которым токены отнесены быть не могут.

Названные изменения должны быть направлены на ограничение токенов от иных объектов гражданских прав, и прямо указывать к какому из них следует относить сами токены.

Библиография

1. Бескид П.П., Татарникова Т.М. О некоторых подходах к решению проблемы авторского права в сети Интернет // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2010. №15. С. 199-210.
2. Блейзер Ч. Пять признаков виртуальной собственности // University of New Hampshire. URL: https://scholars.unh.edu/unh_lr/vol5/iss1/8/ (дата обращения: 20.05.2019). In English.
3. Криптовалюта vs токен – найди отличия // Bitnews Today. URL: <https://bitnewstoday.ru/market/blockchain/kriptovalyuta-vs-token-naydi-otlichiya/> (дата обращения: 23.05.2019).
4. Понятие токена в криптовалюте // Школа инвестирования и трейдинга. URL: <https://investment-school.ru/crypto-currency-tokens/> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Хилюта В.В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав? // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

References

1. Beskid P.P., Tatarnikova T.M. O nekotorykh podkhodakh k resheniiu problemy avtorskogo prava v seti Internet [About some approaches to solving the problem of copyright on the Internet]. Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta [*Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*], 2010, no. 15, pp. 199-210. In Russian.

2. Blazer Ch. Piat' priznakov virtual'noi sobstvennosti [The Five Indicia of Virtual Property]. *University of New Hampshire*, 2006. Available at: https://scholars.unh.edu/unh_lr/vol5/iss1/8/ (accessed: May 20, 2019).

3. Kriptovaliuta vs token – naidi otlichii [Cryptocurrency vs Token – Find the Differences]. *Bitnews Today*, 2018. Available at: <https://bitnewstoday.ru/market/blockchain/kriptovalyuta-vs-token-naydi-otlichiya/> (accessed: May 23, 2019). In Russian.

4. Poniatie tokena v kriptovaliute [The concept of a token in cryptocurrency]. *Shkola investirovaniia i treidinga [School of investing and trading]*, 2018. Available at: <https://investment-school.ru/crypto-currency-tokens/> (accessed: May 20, 2019). In Russian.

5. Hiluta V.V. Cryptocurrency and token – new objects of civil rights? *Consultant Plus. Belarus*, 2018. In Russian.